

1.2. УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ: ПРОБЕЛЫ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Кочои Самвел Мамадович, д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ. Должность: профессор. Место работы: Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина. Подразделение: кафедра уголовного права. E-mail: sam.kochoi@bk.ru

Аннотация: В статье предложен анализ действующего антинаркотического уголовного законодательства. Показаны имеющиеся в нем пробелы. Сделан вывод о необходимости его реформирования. Рассмотрены имеющиеся законопроекты, в том числе подготовленные ФСКН, а также содержащиеся в доктрине предложения о совершенствовании антинаркотического уголовного законодательства.

Рассмотрены отдельные проблемы правоприменительной практики, сделан вывод о необходимости приведения ее в соответствие с антинаркотическим законодательством.

Статья может быть полезной для законодателя, научных работников и правоприменителей.

Ключевые слова: *незаконный оборот наркотиков, наркопреступления, транснациональные преступления, юридические лица.*

LEGISLATION ON NARCOTICS RELATED CRIMES: GAPS AND WAYS OF ELIMINATING THEM

Kochoi Samvel Mamadovich, Dr of Law, professor, Honored employee of Higher school in RF. Position: professor. Place of employment: Moscow state law university named after O.E.Kutafin. Department: Criminal law chair. E-mail: sam.kochoi@bk.ru

Annotation: In the article the analysis of the current anti-drug criminal law. Shown its shortcomings. The conclusion about the necessity of its reformation. Reviewed existing draft laws, including prepared by the Federal drug control service, as well as contained in the doctrine of the proposals on improving anti-drug criminal law.

Considered separate problems of law enforcement practice, the conclusion about the need to comply it with the current criminal law.

The article may be useful for lawmakers, research workers and law enforcement officials.

Keywords: *drug trafficking, drug crimes, transnational crimes, a legal entity.*

Современное законодательство России о противодействии незаконному обороту наркотиков включает профильный Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. №3-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.12.2015), а также нормы из разных отраслей права, включая 13 статей Уголовного кодекса РФ (далее – УК) (228-234.1) и 4 статьи Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП) (6.8.-6.10.).

Нуждается ли данное законодательство в реформировании? Безусловно, да. Подтверждается данный вывод несколькими обстоятельствами. Так, из 11 антинаркотических статей УК почти половина принята или получила новые редакции лишь последние 3-4 года. Это притом, что в аппарате Государственной Думы Федерального Собрания РФ находится еще ряд зако-

нопроектов, в том числе три – по поводу новых редакций ст. 228 УК.

Интересно, что опрос, проведенный на официальном сайте Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (далее – ФСКН), также подтверждает необходимость такого реформирования. Антинаркотическое законодательство соответствующим «адекватным требованиям сегодняшнего дня» считают чуть более 5% опрошенных (всего опрошено 4297 посетителей сайта), тогда как за его изменение выступают более 90% опрошенных, причем наибольшее количество из них считает, что действующее законодательство «слишком жестокое и нуждается в смягчении»¹.

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., совершенствование нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности предусматривает, в частности:

«совершенствование уголовно-правового законодательства Российской Федерации в части, касающейся гармонизации диспозиционных конструкций с мерами уголовного наказания в зависимости от тяжести совершенных преступлений, более широкого использования административной преюдиции, обеспечения гибкости системы наказания, предусматривающей дифференциацию ответственности;

введение в законодательство Российской Федерации норм, предоставляющих подсудимым, больным наркоманией и признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, возможность выбора между лечением и уголовным наказанием, а также устанавливающих механизм контроля за принятыми данной категорией лиц обязательствами по лечению и ответственность за их невыполнение»².

Какие же положения уголовного законодательства о незаконном обороте наркотиков нуждаются в первоочередном реформировании?

Прежде всего, как мне представляется, нельзя считать удачным расположение в УК антинаркотических норм в одной и той же главе с нормами, например, о таких преступлениях, как «вовлечение в занятие проституцией» (ст. 240) или «жестокое обращение с животными» (ст. 245). Настала пора объединять все антинаркотические нормы УК РФ в новую, отдельную главу под условным названием «Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков».

Далее, крайне неудобным для правоприменителя можно считать способ описания предмета наркопреступлений в соответствующих статьях УК, из-за чего изложение одного лишь заголовка этих статей занимает половину текста процессуального документа, которую составляют оперативные или следственные службы. В этой связи хочу сказать, что два года тому назад в МГЮА успешно была защищена диссертация аспирантки - подполковника ФСКН, среди предложений которой было использование в названии этих статей обобщенного понятия «наркотики», содержание которого, в свою очередь, предлагалось раскрывать в примечании к ст. 228 УК [4, с. 11].

¹ Официальный сайт ФСКН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fskn.gov.ru/pages/main/community_ties/polls/results/index.shtml.

² Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года»//СПС «КонсультантПлюс».

Следующий вопрос - это размер предмета рассматриваемых преступлений. Заслуживает поддержки подготовленный ФСКН проект о дополнении соответствующих статей УК таким новым квалифицирующим признаком, как «средний размер наркотических средств и психотропных веществ», что, по мнению его авторов, «позволит дополнительно дифференцировать ответственность за преступления», предусмотренные указанными статьями³. Принятие данного предложения, помимо всего прочего, важно с точки зрения существующей критики чрезмерной жестокости содержащихся в УК РФ санкций норм об отдельных наркопреступлениях.

Следует признать, что в ходе систематического внесения изменений и дополнений в УК РФ произошел хаотичный рост санкций многих норм, в том числе антинаркотических. Например, за хранение без цели сбыта наркотиков в крупном и особо крупном размере предусмотрен только один вид наказания – лишения свободы, причем максимальный его размер составляет 15 лет (ч. 3 ст. 228 УК). С учетом нижнего его предела (10 лет) можно утверждать, что наказание за деяния в сфере незаконного оборота наркотиков без цели сбыта строже наказания за убийство (ч. 1 ст. 105 УК).

УК РФ начинается статьей 105 под названием «Убийство», что означает переоценку ценностей, охраняемых уголовным законом в постсоветской России. Это также означает, что именно убийство признается наиболее опасным преступлением в России, а жизнь человека – наиболее важным объектом уголовно-правовой охраны. Однако изменения в санкциях ряда антинаркотических норм поставили под сомнение этот вывод. В частности, преступления, предусмотренные ст. ст. 228.1 (ч. 5), 229 (ч. 4) и 229.1 (ч.4), влекут за собой наказание в виде лишения свободы даже на больший срок, чем убийство при отягчающих обстоятельствах, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК. При этом последние два преступления не обязательно должны быть совершены с целью сбыта наркотиков (поскольку ни в ст. 229, ни в ст. 229.1 нет такого признака, как цель сбыта), хотя, и это очевидно, именно наличие данной цели максимально повышает общественную опасность любого наркопреступления⁴.

Кроме необходимости строгой дифференциации ответственности за наркопреступления в зависимости от цели его совершения, важным представляется вопрос о том, насколько адекватно отражена в УК степень общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых различными группами лиц.

Во-первых, ответственность должна дифференцироваться в зависимости от вида группы. Как правило, в антинаркотических нормах УК так и происходит. Вместе с тем, есть ряд норм, в которых степень общественной опасности размыта. Так, в ст. 228.4, 230, 231 УК совершение предусмотренных ими преступлений

по предварительному сговору группой лиц или организованной группой имеет одни и те же санкции, то есть, по мнению законодателя, обладают одинаковой степенью общественной опасности. Очевидно, совершение любого преступления, в том числе связанного с незаконным оборотом наркотиков (и тем более склонения к их потреблению!), организованной группой является более опасным, чем его совершение по предварительному сговору группой лиц.

Во-вторых, не секрет, что львиная доля наркотиков поступает из-за границы, а в совершении преступлений, связанных с их незаконным оборотом, участвуют международные по своему составу преступные группы. Например, четверть ликвидированных ФСКН России в 2015 г. преступных сообществ либо организованы за пределами Российской Федерации, либо имели в своей структуре подразделения, находящиеся на территории иностранного государства⁵.

Находит ли отражение данное обстоятельство в действующем УК? Полагаю, что не совсем⁶. И вот здесь я бы хотел остановиться на проекте ФСКН о внесении изменений в ст. 210 УК. ФСКН предлагает дополнить ее частью пятой следующего содержания:

«Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, имеющие транснациональный характер -

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы».

Соответственно, в примечании (2) к ст. 210 предлагается следующее определение: «Под транснациональным характером преступления для целей настоящей статьи понимается его совершение в более чем одном государстве либо в одном государстве, но при условии, что значительная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля осуществлялась в другом государстве, либо его существенные последствия имели место в другом государстве.»⁸

В качестве оснований для внесения данного законопроекта его авторы называют зарубежный (казахстанский) и международный опыт. В этой связи хотел бы отметить нововведения в УК Республики Казахстан 2014 г. (далее – УК РК). В нем, в частности, появились понятия транснациональной преступной организации и транснационального преступного сообщества. Согласно ст. 3 УК РК, «транснациональная преступная организация - преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии

⁵ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части, касающейся установления ответственности за организацию транснационального преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней)» (подготовлен ФСКН России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.12.2015)// СПС «КонсультантПлюс».

⁶ В КоАП РФ данное обстоятельство, действительно, учитывается. Так, в статьях 6.8. и 6.9. в качестве самостоятельного признака предусмотренных ими правонарушений указано их совершение иностранным гражданином или лицом без гражданства.

⁷ Санкция законопроекта явно нуждается в доработке. Дело в том, что подобная санкция в ст. 210 УК уже имеется – в части 4.

⁸ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части, касающейся установления ответственности за организацию транснационального преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней)» (подготовлен ФСКН России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.12.2015)// СПС «КонсультантПлюс».

³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (подготовлен ФСКН России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2015)// СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Цель сбыта, полагаю, должна быть предусмотрена в качестве особо отягчающего обстоятельства также при совершении других преступлений, в частности, предусмотренного ст. 231 УК. Отсутствие данного признака означает, что законодатель не видит разницы в опасности между незаконным культивированием растений с целью сбыта и незаконным их культивированием без цели сбыта.

граждан другого государства». Соответственно, транснациональное преступное сообщество – это «объединение двух или более транснациональных преступных организаций»⁹.

Вместе с тем, в международном праве (Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г.¹⁰) сказано именно о транснациональном характере преступления, а не транснациональной преступной организации или транснациональном преступном сообществе. В этом отношении текст законопроекта (но не его заголовок!) ФСКН больше соответствует Конвенции 2000 г., чем УК РК.

Как мне представляется, обсуждаемые изменения УК РФ должны быть внесены в Общую часть. Транснациональный характер преступления, например, может быть признан отягчающим наказанием обстоятельством (ст. 63), а в нормах о наркопреступлениях (как и некоторых других) – квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком.

Далее, говоря о необходимости дифференциации ответственности за наркопреступления, нельзя не называть преступление, предусмотренное ст. 233 УК. Даже если исходить из того, что степень общественной опасности у них одинаковая, но вряд ли можно согласиться с такой конструкцией нормы, в которой объединены и выдача рецепта, и его подделка. Полагаю, что эти преступления настолько разные, что, статья 233 УК, как минимум, должна содержать две части: в одной подделка рецепта, а в другой – его незаконная выдача. Статьи с подобными конструкциями в УК РФ имеются, примером могут быть 157, 183, 184 и другие.

Немаловажным является также вопрос о формах поведения в сфере незаконного оборота наркотиков, подлежащих криминализации. В данном случае наибольшие дискуссии вызывает вопрос о незаконном потреблении наркотиков. Так, в конце 2015 г. внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект об установлении ответственности за «неоднократное потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»¹¹.

За два года до этого был внесен другой законопроект - об ответственности за «потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача». Правда, его авторы, в отличие от авторов первого законопроекта, субъектом потребления предлагали считать лицо, «которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с законодательством Российской Федерации, поставлен диагноз «наркомания»¹²». При этом предла-

галось лицу, добровольно давшему «информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство для осуществления лечения в лечебно-реабилитационном центре», освободить от ответственности за данное преступление в случае вынесения судом обвинительного приговора за его совершение.

Полагаю, что добровольное потребление наркотиков в условиях, когда в обществе активно обсуждается вопрос о декриминализации ряда деяний (соответствующий законопроект уже внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ)¹³, следует и далее оставлять вне рамок УК. Однако жестче следует подходить к оценке склонения к потреблению наркотиков, а также их рекламе и пропаганде. По этой причине заслуживает поддержки внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект об ответственности за пропаганду либо рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)¹⁴.

Кроме того, следует согласиться с внесенным в конце 2014 г. законопроектом ФСКН о расширении оснований применения ст. 82.1 УК. Этим законопроектом предлагалось исключить слово «впервые» из ч. 1 ст. 82.1. УК. Правда, через год ФСКН подготовил другой законопроект, которым предлагается ст. 82.1 распространить на случаи совершения деяния, предусмотренного не только ч. 1, но и ч. 2 ст. 228 УК.

Думаю, что расширить сферу применения ст. 82.1 УК необходимо, и сделать это можно не только ее распространением на случаи совершения преступлений, предусмотренных статьями 228, 231 и 233 УК. Очевидно, этот перечень можно дополнить, в частности, статьями 228.3 и 230 (ч. 1). Степень опасности предусмотренных ими преступлений, как показывает сравнение санкций соответствующих статей, не выше опасности преступлений, которые сегодня перечислены в ч. 1 ст. 82.1 УК.

Безусловно, в борьбе с наркопреступностью колоссальное значение имеет стимулирование позитивного поведения, направленного на оказание помощи правоприменительным органам, со стороны самих виновных. В этом отношении не думаю, что в УК использованы все возможности для такого стимулирования. Во-первых, на мой взгляд, следует отказаться от столь громоздкого примечания 1 к ст. 228 УК. Его нужно максимально упростить, чтобы можно было его легко читать и, что особенно важно для тех, кто переступил закон, легко понимать. Примером может служить примечание к ст. 222 УК: лицо, добровольно сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Кстати, примечания, стимулирующе-

⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#sub_id=30033.

¹⁰ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)//СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Проект Федерального закона №991901-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 08.02.2016)//СПС «КонсультантПлюс».

¹² Проект Федерального закона №616632-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части совершенствования оказания наркологической помощи, надзора за лицами, неоднократно осужденными за потребление наркотических средств и психотропных веществ, а также усиления ответственности за употребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.10.2014)//СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (подготовлен Верховным Судом Российской Федерации) (текст по состоянию на 31.07.2015)//СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Проект Федерального закона №108866-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.03.2015)//СПС «КонсультантПлюс».

го характера, должны быть не только к ст. 228 УК. Их, как я полагаю, могла бы быть при совершении преступлений, предусмотренных, например, статьями 228.3 и 231 УК.

Нуждается в серьезном подходе законопроект о введении уголовной ответственности юридических лиц. Он внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, активно обсуждается, имеет большую поддержку, в частности, Следственного комитета РФ. Однако насколько он актуален для противодействия незаконному обороту наркотиков, не совсем ясно. С одной стороны, там нет норм о наркопреступлениях. С другой стороны, профильный Федеральный закон (ст. 51)¹⁵ уже предусматривает ликвидацию юридического лица, то есть высшую меру, которую предлагают авторы упомянутого законопроекта за преступления, в том числе наркопреступления, совершенные юридическими лицами. Наряду с этим, в рассматриваемом законопроекте есть нормы об ответственности юридических лиц даже за террористические преступления, которые предлагается наказывать высокими штрафами. Спрашивается: а почему нельзя за наркопреступления наказывать (юридических лиц) штрафом? Полагаю, что по данному вопросу должна высказаться также ФСКН.

Отдельная тема – предложения об имплементации норм зарубежного уголовного права в УК РФ. Напомним, что согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, при реализации в Российской Федерации мер, направленных на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту, «обеспечивается имплементация передового международного опыта нормативного регулирования»¹⁶.

В связи с изложенным, первую проблему, которую я бы хотел поставить, касается именно источников антинаркотического права. Речь идет о том, насколько эффективен для правоприменительной практики разброс множества антинаркотических норм по самым разным отраслям законодательства. В этой связи хочу напомнить, что «примерно в половине стран мира нормы об уголовной ответственности за наркопреступления содержатся непосредственно в уголовном кодексе»[2, с. 319]. В других зарубежных государствах приняты и действуют, одновременно с уголовными кодексами, специальные законы, в которых предусмотрен весь комплекс вопросов, относящихся к противодействию незаконному обороту наркотиков – от организационных до правовых. Например, в Нидерландах действует Опиумный закон 1928 г., в Швеции – Уголовный закон о наркотиках 1968 г., в ФРГ – Закон об обороте наркотиков 1994 г. и т. д. Такие законы содержат нормы и административно-правового, и уголовно-правового, и уголовно-процессуального характера. Я думаю, что в процесс неизбежного реформирования отечественного уголовного законодательства обсуждение перспективы параллельного (одновременного) с

УК РФ действия специального закона о наркотиках нельзя исключить.

Однако все ли предложения в этой сфере приемлемы? Например, об отказе от классификации предмета преступлений по количественному признаку и переходе на качественный признак – легкие и тяжелые наркотика [1, с. 11]. Полагаю, что для такого перехода нужны веские основания, прежде всего, такие, которые свидетельствуют о его пользе в практической деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Кроме уголовного законодательства о незаконном обороте наркотиков нуждается в определенных коррективах практика его применения.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2015 г. на 2.30% меньше зарегистрировано лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, чем в 2014 г.¹⁷. Аналогичную тенденцию констатирует также МВД РФ¹⁸. За 2015 г. выявлено 234,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 7,4% меньше, чем в 2014 г. Кроме того, за этот же период на 6,5% сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (правда, их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вырос с 49,7% до 50,2%)¹⁹.

Конечно, правоприменительная практика не может быть признана бесспорной. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Данное Постановление содержит ряд рекомендаций по квалификации преступлений, бесспорность которых вызывает серьезные сомнения.

Так, согласно данному документу, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств (психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, «тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений» (п. 13.2).

Указанный пункт введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30. До этого, с

¹⁷ Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистика. Показатели преступности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map.

¹⁸ При этом сотрудниками органов наркоконтроля выявлено 75.7 тыс. преступлений (-9,4%), а сотрудниками органов внутренних дел – 153.4 тыс. преступлений (-5,8%)//Официальный сайт МВД РФ. Состояние преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6765514/>.

¹⁹ Правда, по данным директора ФСКН, уже за первые два месяца 2016 г., по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., поставки героина в Россию выросли на 10%//ФСКН: поставки героина в Россию выросли на 10% с начала года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/http://www.mskagency.ru/materials/2533177](http://www.mskagency.ru/materials/2533177).

¹⁵ Проект Федерального закона №750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.03.2015)//СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Указ Президента РФ от 09.06.2010 №690 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года»//СПС «КонсультантПлюс».

2006 г., рассматриваемые действия Пленум Верховного Суда РФ предлагал квалифицировать как приготовление к незаконному сбыту. Между тем, действия, о которых речь идет, есть не что иное, как создание условий для сбыта, то есть формально они не выходят за рамки приготовительных действий (ч. 1 ст. 30 УК).

Далее, согласно п. 15.1. рассматриваемого Постановления, в случае, когда «лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений». Очевидно, в Постановлении должно быть недвусмысленно указано, что такая квалификация возможна лишь при наличии умысла на участие в сбыте наркотиков совместно с другими лицами (соисполнителями), как того требует ч. 2 ст. 33 УК. Кстати, здесь тоже имеет смысл напомнить, что с 2006 г. до 30.06.2015 г. действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств (психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) Пленум Верховного Суда РФ предлагал квалифицировать «как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник».

Согласно еще одному разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, ответственность за хищение по ст. 229 УК «наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора растений» (п. 23 Постановления). Следует признать, что данное разъяснение входит в противоречие с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ, однако она верно, по сути [3, с. 623-624]. Пленуму Верховного Суда РФ лишь необходимо оговорить данную ситуацию, указав, что установление других признаков хищения, предусмотренных в примечании 1 к ст. 158 УК, не требуется. Правда, следует признать, что и в таком случае разъяснение Пленума Верховного Суда РФ не будут соответствовать букве закона. Поэтому наиболее правильным решением будет отказ самого законодателя от распространения определения понятия хищения на весь УК РФ, то есть примечание 1 к ст. 158 должно содержать определение хищения только как преступления против собственности.

Наконец, нуждается в уточнении разъяснение о том, что «содержание притона будет оконченным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ» (п. 32 Постановления). Что имеет в виду Пленум под словами «несколько раз»? Ответ на этот вопрос важен для обеспечения единообразного понимания и применения данного положения.

Список литературы:

1. Вяземская А. А. Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230-233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. - 26 с.
2. Додонов В. Н., Капинус О. С., Щерба С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть. М., Юрлитинформ. - 2010. - 544 с.
3. Кочои С. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2011. – 936 с.
4. Кромова А. Я. Уголовно-правовая характеристика контрабанды, предусмотренной ст. 229.1 УК РФ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. – 29 с.